

ДИСКУССИИ, РАЗМЫШЛЕНИЯ

УДК 37.01: 82.085
ББК Ч4. 486.13

О НЕОБХОДИМОСТИ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ОБОСНОВАНИЯ ПРОЦЕССА РИТОРИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

И. В. Тимонина

Термин «риторизация» в современном научном обороте употребляется в нескольких значениях. Во-первых, риторизация образовательной деятельности – это включение риторики в качестве учебной дисциплины в образовательный процесс всех ступеней; во-вторых, – это процесс использования своеобразных методов обучения риторике в преподавании других дисциплин, «процесс использования законов и закономерностей риторики в организации и совершенствовании образовательной деятельности в школе» [11, с. 28], «развивающая технология, сущность которой в создании условий для продуктивной (творческой) речемыслительной деятельности учащихся и организации этой деятельности в соответствии с риторическими законами» [8, с. 5]. Другими словами, процесс риторизации можно понимать в познавательном (гносеологическом) и методологическом смысле. Последнее значение позволяет вычленять в риторизации образовательного процесса такие грани (аспекты), как риторизация учебного предмета, профессиональной деятельности учителя, урочной и внеурочной деятельности учащегося, воспитательного процесса в школе и т. д. В нашей статье термин «риторизация» используется преимущественно в первом значении, т. е. здесь речь идет об актуальности, проблемах, задачах теоретического обоснования уже начавшегося, но идущего весьма неровно процесса включения риторики в состав дисциплин, изучаемых в образовательных учреждениях различных ступеней. Однако в каком бы значении и аспекте ни рассматривать это явление, очевидна актуальность обращения к нему.

Актуальность изучения феномена риторизации становится очевидной при рассмотрении явных противоречий: противоречия между тем, что, с одной

стороны, современное гуманитарное знание переживает настоящий риторический бум (мы являемся свидетелями массовых публикаций научного, учебно-методического характера по вопросам общей и частной риторики, школьной риторики; мы становимся участниками конференций различного уровня, свидетелями образования и функционирования Всероссийской риторической ассоциации, выпуска журнала «Риторика», защиты диссертаций соответствующей тематической направленности, разработки различных авторских учебных программ, и т. п.), с другой стороны, о риторике не имеют представления (или представляют ее себе весьма общо) подавляющее большинство российских учителей, риторика по сей день не включена как обязательный предмет в государственный образовательный стандарт, следовательно, массово и повсеместно не преподается в средней школе, колледже, вузе, преподавателей риторики систематически не готовят на филологических факультетах педагогических институтов и университетов.

Это противоречие невольно рождает ассоциацию: девятый риторический вал идет исключительно по поверхности культурно-образовательного пространства, глубины которого остаются спокойно-недвижными, незатронутыми риторическими переменами.

С одной стороны, два с лишним десятилетия становления и развития современной риторики накопили огромный несистематизированный материал преподавателей-практиков, с другой стороны, большинство учителей, преподающих риторику, догадываются об ее потенциале в образовательной сфере больше в плане риторической интуиции, чем в плане обоснованного теоретического знания. Создается ситуация, подобная той, о которой писал в свое время А. Ф. Лосев: «Можно сказать, что перед нами калейдоскоп, фигуры которого отражаются в каких-то кривых зеркалах. И неизвестно ни... того, почему появляются именно эти, а не другие фигуры, ни того, почему они отражаются в зеркале так, а не иначе. Известны только сами эти фигуры, и видно, что данная фигура как-то отражается в этом зеркале. Все это, конечно, совершенно необходимо знать, но все-таки, не зная первоначальной фигуры и фигуры отраженной и не зная, что последняя есть отражение именно первой фигуры, нельзя и приступить к решению вопроса о происхождении фигур и о смысле их взаимоотношения с зеркалами. Все это в конечном счете есть слепое знание, догматическое знание, знание, не знающее своего обоснования» [4, с. 222].

Разумеется, сложившиеся противоречия требуют осмысления. С нашей точки зрения, противоречия, наблюдаемые в реальной жизни, коррелируют с теми, которые существуют в современном общественном сознании. Мы имеем в виду противоречие между пониманием риторики, которое актуализируется в обыденном и научном сознании¹.

Современное понимание риторики на уровне обыденного сознания можно было бы обозначить следующими смыслами: «искусство говорить «красиво», «цветисто», но не по делу; «способность вводить в заблуждение», «умение говорить много и хорошо, но непонятно», «искусство украшать речь «цветами красноречия» как синоним неестественной, приукрашенной, выпяченной речи и т. п. Все эти смыслы, несомненно, несут в себе негативную оценку, и эта отрицательная коннотация, существующая уже долгое время в общественном сознании, нашла отражение в тех определениях риторики, которые дают отечественные справочные издания наряду с относительно нейтральным определением ее как ораторского искусства, которое не отражает в полной мере ее универсальной природы и специфики как особого вида речевой деятельности.

Разумеется, это отрицательное отношение к феномену риторики имеет свои исторические корни. Однако для нас важно сейчас не столько представить объяснение причин сложившегося положения вещей (подобное объяснение могло бы увести нас в сторону от основных задач данной статьи), сколько констатировать сам факт весьма длительного (более полутора веков) и весьма устойчивого отрицательного отношения к риторике, которое фиксируется на уровне обыденных представлений.

Научное (теоретическое) сознание, напротив, рассматривает современную риторику, переживающую период становления, поиска своего «лица» и обретения научного статуса, как явление, безусловно, положительное, хотя и

---

¹ В пользу справедливости нашей гипотезы относительно существования различного понимания риторики на разных уровнях общественного сознания можно привести следующее высказывание С.С. Аверинцева по поводу риторики Аристотеля: «Для современного сознания, привыкшего ассоциировать риторику преимущественно с орнаментальными «фигурами речи», не так легко увидеть, как велика была в теориях античных риториков доля логического содержания» [1, с.135]. Из контекста следует, что под «современным сознанием» подразумевается сознание обыденное, в то время как позиция автора, обнаружившего вполне научное по содержанию античное понимание риторики, - это позиция субъекта научного (теоретического) сознания.

некогда незаслуженно забытое, поскольку риторика за свою многовековую историю сформировала и сохранила культурную традицию умелого и эффективного владения словом в соответствии с целями говорящих.

Полярная противоположность в понимании риторики на уровне научного и обыденного сознания, с нашей точки зрения, и является одной из главных причин того, что риторика и сегодня все еще не становится феноменом, узнаваемым, признанным и – главное – осознанным (т. е. ставшим предметом научной рефлексии) в педагогической практике. Чтобы это противоречие было устранено, необходимо системное и систематическое объяснение положительной роли риторики в современной духовной жизни нашего общества. Один из наиболее действенных и наиболее убедительных способов такого объяснения – риторизация педагогической практики и – шире – всей просветительской деятельности. Чтобы процесс риторизации этих сфер деятельности шел успешно, он должен базироваться на прочном теоретическом фундаменте. Однако справедливости ради следует сказать, что единства в представлениях о месте, роли, а – главное – предмете риторики в современном научном знании на сегодняшний день нет, и многие фундаментальные теоретические вопросы остаются дискуссионными. Следовательно, насущная задача сегодняшних дней – разрешение «узких» мест в теоретических вопросах, т. е. разработка теоретических оснований, которые бы помогли преодолеть пестроту в современных научных представлениях о предмете риторики, выработать теоретический базис для ее определения.

На пути решения этих задач немало трудностей, которые необходимо преодолеть. Остановимся на главной. С нашей точки зрения, основная трудность заключается в том, что концептуальные проблемы современной риторики не становятся объектом заинтересованной публичной научной полемики. Авторы многочисленных публикаций по риторике, представляя то или иное собственное понимание, не обременяют читателя серьезной аргументацией, не объясняют и не доказывают, в чем предпочтительность их концепции перед концепциями других авторов, как соотносятся эти концепции между собой. Отсутствие жарких споров и острых дискуссий в период, когда существует широчайший спектр мнений относительно того, что же такое современная риторика, кажется странным тем более, что дискуссия – один из наиболее органичных для риторики жанров – обычно появляется в периоды осмысления и становления какой-либо новой отрасли научно-практической деятельности.

Чтобы понять, насколько неестественно нынешнее положение, достаточно вспомнить, что в середине прошлого века, века повсеместного и массового преподавания риторики, теоретические дискуссии не стихали. Так, известна полемика между К. К. Фойгтом и В. Стоюниным, развернувшаяся на страницах «Журнала Министерства народного просвещения». К. Фойгт считал, что в компетенцию риторики не может входить весь, говоря современным языком, идеоречевой цикл (т. е. путь от мысли к слову), и он предлагал оставить риторике собственно область выражения: «Положение гимназических учебников, по которому словесности приписывается исследование самых законов мысли и творчества фантазии, вообще весь мир действительный и идеальный, – слишком обширно и, следовательно, не верно» [10, с. 89]. С точки зрения его оппонента В. Стоюнина, риторика должна быть наукой, показывающей, как мысль выражается в слове (так как в каждом сочинении наличествуют две части – содержание и форма, то касаться необходимо и того, и другого). А по самой своей сути, предмет дискуссии уходит корнями в глубь веков и актуализирует разногласия еще античных теоретиков риторики. «Греческая школа» осознавала риторику как «искусство убеждения»; с особенностями римской цивилизации связано представление Квинтилиана о риторике, как «искусстве говорить хорошо» [2, с. 14]. Последнее, по мнению ученых, инициировало становление литературно-языковой компоненты как доминирующей, что явилось основной причиной позднейшего кризиса риторики.

Что такое современная риторика, каков ее предмет?

Приведем только мизерную часть существующих на сегодняшний день ответов на эти вопросы. В качестве предмета предлагается изучать речь [13, с. 106], условия и формы эффективной коммуникации [3, с. 364], идеоречевой цикл [2, с. 20], логическую, языковую, психолого-педагогическую культуру, культуру общения и технику речи [6, с. 95], технологии эффективной мыслеречевой деятельности, на которых основываются законы риторики [12, с. 131–137], целесообразную, воздействующую, гармонизирующую речь [7, с. 32], ораторское искусство [5, с. 4].

Казалось бы, какое поле для научных дискуссий! Однако мы уже констатировали, что по какой-то необъяснимой причине предмет современной риторики – базисное теоретическое понятие, без которого вряд ли возможна осмысленная практическая деятельность – не становится объектом заинтересованного научного обсуждения.

Существует мнение, что риторика – дисциплина практическая, теоретизирование по ее поводу должно стремиться к нулю... Это верно, но только относительно методик преподавания риторики.

Существует мнение, что риторика вовсе даже и не наука... Не наука, но может и должна стать объектом научного осмысления. Труды, в которых риторика становится объектом всесторонней научной рефлексии, к счастью, появляются, хотя и в единичном исчислении. Из последних крупных работ такого типа назовем «Теорию риторики» Ю. В. Рождественского, фундаментальный труд, системно передающий авторское видение и понимание современной риторики. Разумеется, концепция Ю. В. Рождественского не единственная, однако аргументированное представление других позиций (за редчайшим исключением) найти трудно.

Какими последствиями чревато подобное положение? Учитель-практик вынужден самостоятельно выбирать себе ориентиры в безбрежном море риторико-педагогической деятельности и зачастую присоединяется к какой-либо из концепций самым случайным образом (взяв в руки одну, а не другую книгу по риторике, попав на обучение к тому, а не другому преподавателю, на те, а не иные курсы и т. п.). Не имея представления о теоретических основах дисциплины, которую он преподает, учитель-практик не может гибко использовать ее методологические и методические возможности в смежных областях профессиональной деятельности, а систематизируя и обобщая накапливающийся практический опыт, испытывает немалые трудности, потому что в теоретическом отношении оказывается совершенно беспомощным. Такую картину можно регулярно наблюдать на различных научно-практических конференциях, назначение которых, казалось бы, как раз и заключается в том, чтобы преодолеть вечное диалектическое противоречие между теорией и практикой, которое, как учит философия, и является источником развития.

Другой, тоже не лучший (если не худший вариант), когда учитель-практик, познакомившись не с одним, а несколькими печатными изданиями, не одного, а нескольких авторов (часто стоящих на совершенно разных теоретических платформах), выбирает, как ему кажется, лучшее, у каждого автора, создает собственную «авторскую» программу и начинает учить по этой эклектической программе детей. Последствия подобного обучения нетрудно предвидеть.

Не удивительно, что во многих школах разных городов нашего отечества осторожный директор школы и не торопится ставить этот предмет в ка-

честве факультатива, а тем более включать в расписание как обязательный предмет, благо, что его к этому никто и не обязывает, потому что риторика числится в Федеральном базовом компоненте только в ряду предметов по выбору школы. Осторожничают и министерский чиновник, не торопясь включать риторику в компендиум обязательных общеобразовательных дисциплин. И его можно понять. Где аргументы, что такое «ископаемое», как риторика, нужна школе, и нужна именно сегодня? Сколько их сейчас, нужных! А школьник и так перегружен сверх всякой меры. Почему риторика нужнее других?

А между тем богатейший идеологический, гносеологический методологический потенциал риторики, не став предметом теоретической рефлексии, остается неосознанным, и, как следствие, неостребованным. Если в очередной раз прибегнуть к метафоре, то в современной научно-практической риторико-педагогической деятельности в ходу представление только о видимой, надводной части риторического айсберга, в то время как большая часть продолжает оставаться тайной, потому что не стала объектом научного осмысления.

Из всего сказанного следует, что теоретическое обоснование процесса риторизации образовательной деятельности – актуальная задача сегодняшнего дня. Не попав в фокус теоретической рефлексии, процесс риторизации (как, впрочем, и возрождающаяся риторика в целом) может пройти, как модное течение, увлечение, не оставив сколько-нибудь заметного следа, не раскрыв своего мощнейшего потенциала. Полагаем, что это тем более опасно, что этот потенциал, реализуясь, мог бы не только совершенствовать образовательный процесс, оказывать благотворное влияние на формирование личности, существенно менять в лучшую сторону культуру мысли и культуры слова, но и – более широко – оказывать самое благотворное влияние на улучшение современной общекультурной и культурно-речевой ситуации.

Что значит теоретически обосновать процесс риторизации? С нашей точки зрения, это значит: а) определить объектную, предметную, функциональную области риторики наряду с учетом понимания особенностей современной социокультурной ситуации, характером социальной потребности в риторике (т. е. четким представлением о том, что такое риторика, а также о том, какая риторика и зачем нам сегодня нужна); б) дать научный анализ взаимосвязи риторики и педагогики в онтологическом, гносеологическом аспекте; в) теоретически проработать вопрос относительно потенциальных возможностей риторики в разработке новой идеологии образовательной деятельности, о по-

ложительном потенциале риторики как учебной дисциплины и как методологии познания и обучения; г) теоретически прояснить важнейшую проблему: в силу каких «особенностей» риторики ее можно не только преподавать как учебный предмет, но и использовать, как эффективную технологию образовательной деятельности.

Исследование, которое в течение последних лет ведется нами по этим четырем направлениям, дало определенные результаты, и мы готовы представить их для заинтересованного обсуждения в рамках научной дискуссии.

Мы убеждены в том, что осознание неявленных, потенциальных ресурсов риторики, осмысление ее как явления духовной культуры во всей его разносторонности и универсальности – насущная задача не только современной риторики, но и педагогики, для которой риторика необходима и как одна из обязательных школьных дисциплин, и как мощная база уникальных технологий для модернизации, оптимизации, а – главное – гуманизации педагогического процесса.

Литература

1. Аверинцев С. С. Риторика и истоки европейской литературной традиции. М., 1996.
2. Безменова Н. А. Очерки по теории и истории риторики. М.: Наука, 1991.
3. Гиндин С. И. Риторика и проблемы структуры текста //Общ. риторика/ Под ред. Ж. Дюбуа и др. М., 1986.
4. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. М., 1994.
5. Марченко О. И. Риторика как норма гуманитарной культуры. М.: Наука, 1994.
6. Михайличенко Н. А. Риторика. М.: Бергиня, 1995.
7. Михальская А. К. Основы риторики. М., 1996.
8. Панькова С. А. Риторизация традиционного обучения как один из механизмов его модернизации в школе. Пермь, 1999.
9. Стоюнин В. Замечания на статью г. Фойгта. Мысли об истинном значении и содержании риторики // Журн. Министерства нар. просвещения. СПб., 1856. Ч. 91.№ 7.

10. Фойгт К. К. Мысли об истинном значении и содержании риторики // Журн. Министерства нар. просвещения. СПб., 1856. Ч. 89. № 2.
11. Шафранова. С. Г Риторика в школе. Опыт преподавания нового предмета и риторизации учебного процесса. Пермь, 1997.
12. Юнина Е. А. О специфике риторической науки и ее отношении к стилистике, культуре речи, прагматике // Статус стилистики в современном языкознании/Межвуз. сбор. науч. тр. Пермь, 1992.
13. Аннушкин В. И. Кто же автор и составитель анонимной «Теории словесности» 1851–60 годов?» // Риторика. 1996. № 1.